

Екатерина Ивановна
Небогатикова

адъюнкт 3 факультета
Академии управления МВД России

Рязань
Российская Федерация

Ekaterina I. Nebogatikova

adjunct of the 3rd faculty Academy of the
FPS of Russia

Ryazan
Russian Federation

✉ Swesda_1@mail.ru

УДК

Понятие и принципы планирования борьбы с преступностью

The concept and principles of planning to combat crime

Аннотация. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью модернизации стратегий государственного реагирования на современные криминальные вызовы. В статье обосновывается тезис о том, что в условиях постоянно увеличивающихся угроз общественной безопасности и высокой адаптивности преступности к внешним условиям традиционные разрозненные меры теряют свою эффективность. Акцентируется внимание на том, что хаотичное, бессистемное воздействие, не подкрепленное должной материально-ресурсной базой, способно привести лишь к кратковременным результатам, не решая проблему системно.

Целью исследования является теоретико-методологический анализ сущности планирования борьбы с преступностью (криминологического программирования) как инструмента социального управления. В работе проводится разграничение между невозможным «управлением преступностью» и необходимым «управлением процессом борьбы с ней», что базируется на фундаментальных подходах отечественной криминологии.

Выводы статьи сводятся к определению планирования как сложного единства теоретических установок и конкретных практических мероприятий. Автором доказано, что переход к плановым началам позволяет трансформировать деятельность правоохранительных органов из реактивной в проактивную. Сделан вывод о том, что именно системное планирование выступает ключевым условием для обеспечения стабильной государственной безопасности на федеральном и региональном уровнях, позволяя государству удерживать контроль над негативными социальными процессами.

Ключевые слова: борьба с преступностью; криминологическое планирование; криминологическое программирование; государственное управление; общественная безопасность; системный подход; стратегия противодействия.

Abstract. The relevance of this topic stems from the need to modernize government response strategies to contemporary criminal challenges. The article argues that, in the face of ever-increasing threats to public safety and the high adaptability of crime to external conditions, traditional, disjointed measures are losing their effectiveness. It emphasizes that chaotic, unsystematic interventions, unsupported by adequate resources, can only produce short-term results without addressing the problem systematically.

The aim of this study is a theoretical and methodological analysis of the essence of crime control planning (criminological programming) as a tool for social management. The paper distinguishes between the impossible "management of crime" and the necessary "management of the process of combating it," drawing on fundamental approaches in Russian criminology.

The article concludes by defining planning as a complex unity of theoretical principles and specific practical measures. The author demonstrates that the transition to a planned approach enables the transformation of law enforcement activities from reactive to proactive. It is concluded that systemic planning is a key condition for ensuring stable national security at the federal and regional levels, allowing the state to maintain control over negative social processes.

Keywords: crime control; criminological planning; criminological programming; public administration; public safety; systems approach; counteraction strategy.

Для цитирования: *Небогатикова Е.И.* Понятие и принципы планирования борьбы с преступностью // Научные исследования преступления и наказания. № 4. 2025. С. 32–38.

For citation: *Ekaterina I. Nebogatikova* The concept and principles of planning to combat crime // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 4. 2025. P. 32–38.

Введение. Обеспечение безопасности государства в современных условиях требует не просто реакции на совершенные правонарушения, а выстраивания целостной стратегии сдерживания негативных социальных процессов. В отечественной криминологической доктрине аксиоматичным является положение о том, что динамика преступности должна находиться в сфере постоянного и управляемого государственного влияния¹. Однако методология этого влияния требует уточнения. Фундаментальной основой для понимания границ этого воздействия служит позиция И.И. Карпеца, справедливо отмечавшего, что «...нельзя "управлять" преступностью, но можно и нужно на основе глубокого научного анализа управлять процессом борьбы с нею»². Этот тезис приобретает особую актуальность сегодня, когда преступность демонстрирует высокую адаптивность к изменяющейся социально-экономической обстановке³. Практика показывает, что хаотичное, бессистемное противодействие, не подкрепленное должной материально-ресурсной базой, неизбежно ведет к снижению эффективности правоохранительной деятельности. Результаты таких разрозненных мер, как правило, либо отсутствуют, либо носят кратковременный характер, не оказывая влияния на глубинные детерминанты криминальной среды.

Постоянная эволюция угроз общественной безопасности как на федеральном, так и на региональном уровнях ставит перед наукой и практикой задачу поиска новых управленческих алгоритмов. Ключевым инструментом перехода от ситуативного реагирования к стратегическому управлению выступает криминологическое планирование (программирование). В данной статье рассматриваются понятие и принципы планирования как совокупности теоретических установок и практических мер, направленных на системное достижение целей борьбы с преступностью⁴.

Процессы планирования, будучи одним из важных элементов борьбы с преступностью, по своей методологии представляются довольно сложными, системно-структурными процессами, которые реализуются посредством использования целой совокупности различных методов⁵. Одним из первых исследователей криминологического планирования в СССР считают В.Н. Кудрявцева, который предлагал сделать борьбу с преступностью «плановой и организованной» в связи с тем, что преступность считал стихийным процессом⁶.

В то же время видный советский, а в последующем – российский ученый Г.А. Аванесов полагал, что планирование является частью механизма управления, одной из

¹ Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования и планирования / Г.А. Аванесов. М., 1972. 334 с.; Васин Ю.Г. Планирование и моделирование мер борьбы с организованной преступностью: особенности методологии и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 183–186.

² Вицин С.Е. Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 35.

³ Криминология: учебное пособие / Под ред. С.Я. Лебедева. М.А. Кочубей. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017. С. 209.

⁴ Сердюк Л.В. Криминология (Общая часть): курс лекций / Л.В. Сердюк, Н.Р. Асмандиярова, П.Л. Сердюк. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. 2018. С. 98.

⁵ Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление / Г.А. Аванесов. Горький. 1975. С. 381; Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях / В.А. Леванский. М.: Наука, 1986. С.14.

⁶ Кудрявцев, В.Н. Избранные труды по социальным наукам / В.Н. Кудрявцев. М., 2002. Т. 2. С. 149.

форм управленческого решения. С его точки зрения планирование в управлении реализовывается и как элемент, и как функция, и как метод, и как принцип¹. В своих трудах Г.А. Аванесов определяет планирование борьбы с преступностью, поглощающее все стороны деятельности органов в области борьбы с преступностью, которые основаны в первую очередь, на исследовании детерминантов уголовных проявлений, на анализе и умозаключении прошлого и настоящего опыта профилактической работы, а также на криминологическом прогнозировании². Именно Г.А. Аванесовым поддерживались системный и комплексный подходы к планированию, а также предлагалась комплексная целевая программа организации профилактической деятельности.

В науке криминологии имеются и другие понятия планирования борьбы с преступностью. Многие ученые в области криминологии отождествляют планирование борьбы с преступностью с криминологическим планированием. Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковский представляют планирование борьбы с преступностью как формирование для решения задач борьбы с преступностью направлений и средств, их нормативного, информационного, организационного, методического и ресурсного обеспечения на конкретное время, полагая при этом однозначный показатель и контроль за их достижением³.

Основой для принятия решений в сфере криминологического планирования, в том числе для выработки направлений и средств прямого воздействия на преступность в целом, как в прошлом, так и настоящем являются криминологические прогнозы⁴. Криминологическое прогнозирование направлено на установление, во-первых, того, что конкретно может произойти и, во-вторых, при наступлении каких условий. В свою очередь, криминологическое планирование определяет, что именно должно произойти, а также кому и что конкретно для этого необходимо выполнить. Прогноз отличается вероятностным характером, а план – определенным, обязательным, директивным.

Таким образом, если целью прогнозирования является выявление возможных вариантов будущего изменения преступности и, соответственно, обстоятельств, способствующих снижению уровня преступности, то при планировании определяется, какие мероприятия следует организовать, сроки их проведения, необходимые средства, исполнители и так далее. Главная особенность соотношения криминологического прогнозирования и криминологического планирования заключается в том, что, если анализируемые данные достоверны, метод прогнозирования выбран правильно, верно определены планируемые мероприятия, которые впоследствии были своевременно реализованы, то предполагаемые криминологические прогнозы не должны будут оправдаться. Цель осуществления планирования борьбы с преступностью заключается в решении правоохранительными органами и иными организациями, вовлеченными в данный процесс, комплекса задач по борьбе с преступностью. Задачи реализации планирования борьбы с преступностью включают в себя не только обеспечение постоянного совершенствования деятельности соответствующих правоохранительных органов, но и достижение эффективности в работе, направленной на предупреждение преступлений⁵, а также координацию совместных усилий в целях борьбы с преступностью в течение

¹ Криминология. Учебник / Аванесов Г.А. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Акад. МВД СССР. 1984. С. 480.

² Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. М.: Юридическая литература, 1972. 334 с.

³ Криминология / под ред. Кузнецовой Н.Ф., Миньковского Г.М., М.: Изд. МГУ, 1994. С. 186.

⁴ Модель регионального криминологического и уголовно-правового прогноза. Учебное пособие / Воронцов Б.С., Максимов С.В., Миньковский Г.М., Петров В.А., и др.; под ред.: Алексеев А.И. М., 1994. С. 16.

⁵ Сердюк Л.В. Криминология (Общая часть): курс лекций / Л.В. Сердюк, Н.Р. Асмандиярова, П.Л. Сердюк. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. 2018. С. 99.

© Небогатикова Е.И.

определенного промежутка времени на соответствующей обслуживаемой ими территории. Субъектами реализации криминологического планирования выступают, прежде всего, органы, осуществляющие непосредственную борьбу с преступностью, в том числе и органы внутренних дел, а также иные организации. Объект криминологического планирования – это непосредственно служебная деятельность по борьбе с преступностью соответствующих правоохранительных органов и деятельность иных, негосударственных объединений, вовлеченных в данную сферу.

В качестве основных методов, применяемых при составлении планов борьбы с преступностью, следует выделить:

- метод специальной экспертизы;
- метод верного определения исходных моментов основных звеньев плана;
- метод формулирования задач плана в целом;
- метод использования научных исследований,
- различные математические методы и другие¹.

Таким образом, планирование борьбы с преступностью включает в себя:

во-первых, меры прогнозирования криминологической обстановки как в государстве в целом, так в отдельном регионе, городе или районе (на обслуживаемой территории);

во-вторых, объективный расчет используемых сил и средств правоохранительной системы либо отдельных её частей для осуществления борьбы с преступностью;

в-третьих, разработку соответствующего комплекса мер и решений задач в сфере предупреждения и пресечения возможных отклонений в складывающейся криминальной модели;

в-четвертых, реализацию перечисленных мер при осуществлении различных аспектов правоохранительной, в том числе и профилактической, деятельности.

Реализация криминологического планирования осуществляется посредством разработки и принятия соответствующих документов, а именно – планов, являющихся надлежащим образом оформленными управленческими решениями, в которых, во-первых, предусмотрена совокупность мер, направленных на достижение целей и решение задач в определенный период времени; во-вторых, указаны сроки исполнения, конкретные исполнители и другие положения, уточняющие порядок исполнения намеченных мероприятий. При этом характер и содержание деятельности по планированию борьбы с преступностью должны быть основаны на соответствующей системе принципов как базовых элементов, соблюдение которых играет важную роль в осуществлении подобной деятельности.

В настоящее время выработано множество подходов к их классификации, при этом разными учеными выдвигаются различные критерии для подобного разграничения принципов и их систематизации. Однако среди множества точек зрения представляется рациональной точка зрения И.А. Биккинина², согласно которой выдвигается такой критерий, как степень общности положений, составляющих содержание того или иного принципа. Так, по мнению И.А. Биккинина, на уровне субъекта Российской Федерации необходимо выделять две группы принципов планирования борьбы с преступностью: общие и специально-юридические. Первые обусловлены, прежде всего, такими факторами, как: территориальные особенности субъекта Российской Федерации, уровень его экономического развития,

¹ Там же.

² Биккинин И.А. Программирование борьбы с организованной преступностью на уровне субъекта Российской Федерации (по материалам Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский институт МВД России. 2000. С. 12–13.

© Небогатикова Е.И.

природно-климатические особенности, демографическая ситуация и комплекс иных, характерных только данному региону черт¹.

Специально-юридические принципы, в свою очередь, обуславливают подходы к созданию и совершенствованию системы планирования борьбы с преступностью на уровне субъекта Российской Федерации с учетом требований соответствующего уровня реализации государственной политики в сфере профилактики преступлений. Подобные принципы включают:

1) принцип конституционности, предусматривающий верховенство норм Конституции России и, как следствие, невозможность принятия на уровне субъекта Российской Федерации какого-либо нормативного акта, чьи положения бы противоречили нормам основного закона и, тем самым, посягали бы на основы конституционного строя государства;

2) принцип разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, заключающийся в реализации криминологического планирования на региональном уровне в пределах соответствующих полномочий субъекта Федерации.

3) принцип системности, предполагающий согласованность всех действующих на определенной территории планов (программ) борьбы с преступностью. Практическая значимость данного принципа заключается в преодолении дублирования положений федеральных целевых планов борьбы с преступностью соответствующими положениями региональных планов. При этом данный принцип предполагает и тот факт, что региональные планы борьбы с преступностью также должны быть согласованы между собой. Безусловно, главную роль в деятельности органов законодательной и исполнительной власти соответствующего субъекта федерации должны играть планы борьбы с преступностью именно федерального уровня. В то же время системность подобного планирования заключается, прежде всего, в комплексном подходе к решению актуальных проблем, например, организации и реализации мер, направленных на борьбу с преступностью, так как ограничение планирования лишь отраслевыми рамками может быть неэффективным при решении проблем межотраслевого характера. Примером подобной проблемы может служить организация слаженной и эффективной координации региональными органами государственной власти деятельности правоохранительных органов по вопросам борьбы с преступностью в целом или отдельными ее видами и проявлениями.

4) принцип преемственности, содержание которого заключается в необходимости использования накопленного исторического и правового опыта при разработке соответствующих планов борьбы с преступностью. Система планирования должна основываться на результатах, полученных при реализации предыдущих планов, включать в себя мероприятия, которые либо не были завершены, либо были перенесены по срокам².

Изучение научных работ различных исследователей позволило прийти к выводу о необходимости включения в систему планирования борьбы с преступностью следующих общих принципов:

1. Принцип целенаправленности, в соответствии с которым в основе планов находятся долгосрочные цели, однако при этом носящие актуальный характер, отличающиеся четкостью и ясностью во избежание неправильного толкования. Кроме того, обязательно должен быть определен субъект целеполагания и реализации соответствующего плана.

2. Принцип партнерства, в соответствии с которым главную роль играет не

¹ Лаптев А.С. Принципы криминологического планирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. №2 (4). С. 148.

² Лаптев А.С. Принципы криминологического планирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 2 (4). С. 149.

механизм вертикального иерархического соподчинения, а механизм привлечения к обсуждению и разработке соответствующих планов представителей науки, религиозных конфессий, общественности¹.

3. Принцип адаптивности, в соответствии с которым предусматривается возможность внесения изменений в ранее составленный план при наступлении каких-либо изменений или непредвиденных обстоятельств.

4. Принцип привлечения независимых экспертов предусматривает привлечение лиц, обладающих познаниями в различных областях и в этой связи способных дать объективную оценку комплексу планируемых мероприятий².

5. Принцип динамичности, содержание которого составляет непрерывность реализации процесса планирования борьбы с преступностью. Автором данного принципа в научной сфере принято считать П.И. Тарасова-Родионова³. В дальнейшем к данному принципу обращались и зарубежные ученые⁴. Динамичность заключается в преемственности и взаимосвязи планов различной продолжительности: долго-, средне- и краткосрочных, что способствует установлению определенной периодичности формирования подобных планов.

6. Принцип актуальности (своевременности), который устанавливает необходимость того, чтобы содержание составленных планов было направлено на разрешение наиболее важных проблем, прямо влияющих на состояние законности и правопорядка как на территории отдельного региона, так и государства в целом. Принятию соответствующего планового решения должен предшествовать комплексный анализ состояния криминогенной обстановки за предшествующий период. Несвоевременно принятый план лишает субъектов борьбы с преступностью возможности эффективно подготовить его выполнение, организовать результативную работу. В этой связи соответствующий план должен быть составлен и утвержден заблаговременно, то есть до начала планируемого периода⁵.

7. Принцип цифровизации – интеграция цифровых технологий в процессе подготовки планов, направленных на борьбу с преступностью.

Таким образом, проведенное исследование позволяет уточнить определение понятия «планирование борьбы с преступностью», которое является комплексом слаженных действий ряда субъектов (правоохранительных органов, иных органов государственной власти федерального и регионального уровней, муниципальных органов власти, общественных организаций и отдельных институтов гражданского общества), направленных на формулирование основных целей и актуальных задач борьбы с преступностью, а также перспективных направлений, способов и механизмов достижения данных целей и разрешения поставленных задач, включая меры нормативно-правового, информационно-аналитического, организационно-методического, материально-ресурсного обеспечения в течение определенного периода на соответствующей (обслуживаемой) территории.

Вышеуказанная дефиниция понятия планирования борьбы с преступностью способствует систематизации принципов, лежащих в его основе. Так, система принципов планирования борьбы с преступностью также носит сложный, комплексный характер, и соблюдение данных принципов прямо влияет на эффективность планирования борьбы с преступностью как важного направления государственной деятельности в Российской

¹ Там же. С. 148.

² Лазарев А.В. Бизнес-планирование как форма экономического управления / А.В. Лазарев. М., 2000. С. 21.

³ Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие / П.И. Тарасов-Родионов. М., 1948. С.66.

⁴ Musil J., Konrad Z., Suchanek J. Kriminalistika. Vyd. 1. Praha, 2001. S.274.

⁵ Лаптев А.С. Принципы криминологического планирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 2 (4). С. 149.

Федерации, основывающегося на криминологических прогнозах состояния преступности в государстве в целом или в отдельных субъектах федерации. Теоретическое осмысление системы принципов планирования борьбы с преступностью играет существенную роль в построении механизма подобного планирования, так как позволяет выделить наиболее важные аспекты в данной деятельности. Игнорирование принципов правоприменителями и законодателями приведет к невозможности построения эффективной и оптимизированной системы планирования борьбы с преступностью на современном этапе.

Список используемой литературы

1. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление / Г.А. Аванесов. Горький. 1975. С. 381. EDN: ZAVBNB.
2. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. М.: Юридическая литература. 1972. 334 с. EDN: ZAVBKX.
3. Биккинин И. А. Программирование борьбы с организованной преступностью на уровне субъекта Российской Федерации (по материалам Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Биккинин. М.: Московский институт МВД России. 2000. С. 12–13. EDN: NLQFXV.
4. Лаптев А.С. Принципы криминологического планирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 2 (4). С. 148. EDN: QIVVSP.
5. Вицин С.Е. Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. М.: Академия МВД СССР. 1980. С. 35. EDN: YZHABV.
6. Васин Ю.Г. Планирование и моделирование мер борьбы с организованной преступностью: особенности методологии и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 183–186. EDN: RILGDT.

Reference

1. Avanesov G.A. Criminology. Prognostics. Management / G.A. Avanesov. Bitter. 1975. P. 381. EDN: ZAVBNB.
2. Avanesov G.A. Theory and methodology of criminological forecasting / G.A. Avanesov. M.: Legal literature. 1972. 334 p. EDN: ZAVBKX.
3. Bikkinin I.A. Programming the fight against organized crime at the level of a constituent entity of the Russian Federation (based on materials from the Republic of Bashkortostan): abstract. dis. ...cand. legal Sciences / I.A.Bikkinin. M.: Moscow Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2000. pp. 12–13. EDN:NLQFXV.
4. Laptev A.S. Principles of Criminological Planning // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 2 (4). P. 148. EDN: QIVVSP.
5. Vitsin S.E. Systems Approach and Crime / S.E. Vitsin. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1980. P. 35. EDN: YZHABV.
6. Vasin Yu.G. Planning and Modeling of Measures to Combat Organized Crime: Features of Methodology and Prospects // Gaps in Russian Legislation. 2013. No. 5. P. 183–186. EDN: RILGDT.